

УДК 327.82

Слабость и всемогущества: «имперское перенапряжение» и распад СССР¹

Дробот Галина Анатольевна

Доктор политических наук, профессор,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: gdrobot@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена внешней политике великих держав в период перестройки в СССР, когда события во внешней политике были более значимыми, чем во внутренней. В статье анализируются факторы слабости самых сильных государств мира. В основном речь идет о Советском Союзе. Дается определение «имперского перенапряжения», под которым понимается чрезмерно высокие расходы на военные нужды. Показана динамика соотношения военных расходов и объема ВВП в Советском Союзе, а также отношение высшего политического и военного руководства Советского Союза к попытке М. Горбачева снизить военные расходы в СССР. Однако результаты оказались двоякими: окончание холодной войны и распад Советского Союза. В статье также кратко рассматриваются перспективы «имперского перенапряжения» Соединенных Штатов Америки со ссылкой на американских ученых.

Для цитирования в научных исследованиях

Дробот Г.А. Слабость и всемогущества: «имперское перенапряжение» и распад СССР // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 2А. С. 227-236.

Ключевые слова

Сверхдержава, великая держава, слабость всемогущества, союзники, крах Советского Союза, холодная война, «имперское перенапряжение».

Введение

Великие державы являются действительно могущественными государствами. Военное, экономическое, политическое и культурное влияние США, наиболее сильного из них,

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-07-00001 «Международные отношения в контексте глобальных процессов и проблем безопасности и противодействия терроризму».

ощущается по всему миру. Глобализация, которая многими рассматривается как американизация, способствует этим процессам. Можно даже сослаться на американского эксперта Т. Фридмана, который считает, что современный мир стал во многих отношениях «единообразным» [Friedman, 2005].

Легко утверждать, что какая-то страна является всемогущей. Но в чем заключается слабость всемогущества? Во-первых, если мы посмотрим более пристально, то увидим, что мир фрагментарен. По-видимому, наиболее влиятельной идеей сегодня является национализм. В Интернете, который является символом нашего времени, мы можем наблюдать, как малые группы координируют свои действия и используют универсальное пространство для своих сепаратистских целей. Интернет пришел из Америки. Тем не менее террористические организации, атакующие США, также используют Интернет.

Во-вторых, в прошлом США противостояли СССР и нацистской Германии. Но они делали это не в одиночку, они никогда не были всемогущими. Во время Второй мировой войны США и СССР действовали как союзники. Во время холодной войны США нормализовали отношения с маоистским Китаем, хотя это был неформальный союз. Сейчас небольшие террористические группы способны нанести огромный ущерб США, как это было 11 сентября 2001 года. В борьбе с этими группами у США нет гарантий на успех. Им нужны союзники.

В-третьих, коллапс СССР случился почти неожиданно. Сегодня его военные силы были еще равны американским, а на завтра страны не стало. То же можно сказать о стремительном крушении колониальных империй.

В-четвертых, как великая держава США были намного сильнее СССР и колониальных империй. Однако влияние Америки также во многом уязвимо: оно является непрямым; США влияют не на все страны, а только на те, которые кроме них ни от кого не зависят; они не могут долго идти против воли народа в той или иной стране. Даже могущественнейший президент США вынужден иногда исключать ту или иную страну из сферы интересов США.

Причины падения сверхдержавы (на примере СССР)

Иногда упадок сверхдержавы может быть весьма стремительным. Наиболее ярким примером является СССР при М. Горбачеве. Практически никто не предсказывал такого падения. Те, кто так или иначе затрагивал эту проблему, ссылались на возможную войну с Китаем (А. Амалрик), проблемы с мусульманским миром (Х. Каррере д'Энкауззе) или даже вопросы, связанные с детской моралью (Е. Todd) [Amalrik, 1970; Todd, 1979]. Дж. Кеннан и З. Бжезинский также предполагали возможные драматические перемены в СССР, но ни о причинах, ни о времени они не говорили. Падение СССР объясняется многими причинами: империалистическим перенапряжением, эрозией центральной власти государственного правления, неудовлетворенностью национальных меньшинств в СССР и еще длинным спи-

ском политических, социальных и экономических проблем. Если мы хотим понять, почему некоторые великие державы быстро разрушаются, опыт СССР весьма полезен.

Имперское перенапряжение оказывается очень уместным положением в теории распада великих держав. В 1987 году П. Кеннеди опубликовал свой бестселлер «Взлет и падение великих держав». Книга должна была популяризировать понятие «имперское перенапряжение», хотя в ней упоминается только «перенапряжение». В книге П. Кеннеди приводится следующее определение понятия «перенапряжение»: Это «... историческая констатация того, что если определенная нация ассигнует более 10% (а в некоторых случаях структурной слабости – более 5%) ВВП на вооружение, это, вероятно, ограничивает темпы ее роста» [Kennedy, 1987, 609]. Благодаря этим сверхвысоким расходам на оборону, ведущие страны обречены на падение [Там же].

Ошеломляющая популярность книги П. Кеннеди объясняется его анализом влияния США в мире и предсказанием, что Америка обречена на падение, так же как другие великие державы. Менее интересны его аргументы об «имперском перенапряжении» СССР. В своей книге он, конечно, касается проблемы колоссальных расходов СССР на оборону. Он даже утверждает, что в целом проблемы США схожи с проблемами СССР. В то же время, однако, он заключает: «Не кажется, что СССР близок к коллапсу, скорее верно то, что он является страной со сверхприродной силой» [Там же, 513-514]. В книге не допускается, что СССР или США вступают в свою конечную стадию развития. В своей последующей работе 1992 года П. Кеннеди видит М. Горбачева как эффективного представителя «управляемого менеджмента», «стратега, имеющего отношения с вызовами мирного времени», который поддерживает связи с США [Kennedy, 1992].

Конечно, легко критиковать П. Кеннеди за акцент на упадке США и недооценке кризиса в СССР, но главное, что подчеркивает норвежский ученый Г. Лундестад, заключается не в этом, а в том, чтобы воскресить центральную идею П. Кеннеди об «имперском перенапряжении». Советский Союз, а не США, почти идеально соответствовал его теории. Хотя многие факторы способствовали коллапсу СССР, именно «имперское перенапряжение» сыграло решающую роль [Lunderstand, 2012, 134].

Этот аргумент состоит из трех частей: имперские расходы СССР были чрезвычайно высоки; необходимость их уменьшения была для М. Горбачева первоочередной задачей для изменения внутренней и внешней политики; эти перемены привели к окончанию холодной войны, но затем и к распаду СССР.

В 1950-1960-х годах экономика СССР росла быстро. Оптимизм относительно будущего был убедительным, что можно было заметить во многих заявлениях Н. Хрущева о том, что СССР перегонит Америку во многих областях, включая даже сельское хозяйство. Эти заявления легко представить в виде карикатур, учитывая скорый крах СССР. Но в то время многие, даже некоммунисты, верили в успех Советского Союза. В 1970-1980-е годы экономический рост начал стремительно замедляться, что было видно даже по официальной

статистике. Так что когда М. Горбачев пришел к власти в 1985 году, не было никакого или почти никакого роста экономики, военные расходы были высокими и было очень мало связи между военными и гражданскими технологиями.

Впервые советский оборонный бюджет был предан общественной огласке в 1989 году. Он составлял 77,3 млрд рублей. Однако учитывая нереалистическую ценовую систему Советского Союза, эта цифра может быть существенно занижена. Те же проблемы имеют место при оценке размеров советского ВВП. Так что на сегодняшний день точных цифр по оценке имперских затрат СССР не существует и едва ли мы когда-либо их узнаем.

При этом по данным советской официальной статистики, советский национальный доход был неизменным и составлял 67% от американского. Однако в 1980-е годы ИМЭМО АН СССР оценил советский ВВП в 50% от американского ВВП, и эта цифра имела тенденцию к понижению [Там же, 135].

По западным оценкам размеры советского ВВП значительно колебались. В 1986 году ЦРУ оценило размер советской экономики в 57% от американской; к 1990 году эта цифра понизилась до 52%. Другие исследования давали более низкие оценки: размер советской экономики составлял порядка одной трети от американской или даже всего лишь 14% [Там же, 136]. Что касается военных расходов, то экс-глава ЦРУ Р. Гейтс писал: «Я инстинктивно верил в то, что в этом коммунистическом варианте Спарты бремя военных расходов колеблется между 25 и 40 процентами» [Цит. по: Lundestad, 2012, 136].

Масштабы оборонного бюджета СССР

Когда М. Горбачев пришел к власти в марте 1985 года, в стране уже широко распространилось мнение среди гражданского населения и военных, что страна слишком много тратит средств на нужды обороны. А. Добрынин, тогдашний посол СССР в США, вспоминает, что во время встречи с М. Горбачевым в апреле 1985 года он сказал, что «твердо верит, что мы не можем достичь победы над империализмом силой армии, так же как не можем мы решить наши внутренние проблемы без завершения гонки вооружений» [Цит. по: Lundestad, 2012, 137].

Реальные масштабы советского оборонного бюджета знали только несколько человек, это была государственная тайна, о которой распорядился М. Горбачев. В своих воспоминаниях М. Горбачев пишет, что когда стал Генеральным секретарем КПСС, к своему удивлению обнаружил, что военные расходы страны составляют не 16% государственного бюджета, как говорили, а все 40%, а в процентах от ВВП – не 6%, а 20%. Исходя из этого, а также того, что безопасности СССР никто не угрожал, М. Горбачев пошел на существенное сокращение советских оборонных расходов. Это решение поддержал и новый министр внешней политики, сменивший А. Громыко в июле 1985 года, Э. Шеварднадзе.

Как ни удивительно, позицию М. Горбачева о сокращении оборонного бюджета страны поддержали второй человек в КПСС после М. Горбачева, его оппонент Е. Лигачев и маршалы С. Ахромеев и Г. Корниенко.

Вывод был очевиден: советская экономика была в глубоком кризисе. Бремя военных расходов зашкаливало. Чтобы изменить ситуацию, надо было изменить внешнюю политику России, прежде всего по отношению к Западу.

М. Горбачев действительно сильно отличался от своих предшественников. Он был моложе и открыт для новых идей, в том числе для диалога с Западом. Первоначально, правда, его реформы в области безопасности, как и в других областях, были достаточно осторожными. Присутствовала уверенность в том, что умеренные реформы помогут решить проблемы социалистической системы.

М. Горбачев верил, по словам его советника А. Черняева, что «приближение окончания холодной войны означает приближение окончания гонки вооружения» [Цит. по: Wohlforth, 1996, 15]. Идея мира без холодной войны родилась в апреле 1985 года и была представлена как официальная советская позиция в январе 1986 года. Идея была озвучена маршалом С. Ахромеевым, хотя исходила из политических кругов советского руководства. Москва выступала с подобными идеями и в прошлом, но тогда они рассматривались как пропаганда, так как никто не собирался им следовать, и в первую очередь советские военные [Там же, 164].

В октябре 1986 года в Рейкьявике Р. Рейган и М. Горбачев близко подошли к заключению соглашения о ликвидации всего ядерного оружия. Оба лидера разделяли видение безъядерного мира. Никогда в будущем лидеры двух стран не подходили так близко к идее ядерного нуля, однако переговоры в Рейкьявике в итоге принесли лишь разочарования [Там же, 163-188].

На политбюро ЦК КПСС после Рейкьявика М. Горбачев всю вину за несостоявшееся соглашение возложил на американскую сторону, хотя виноваты были обе стороны, которые не смогли прийти к согласию.

Окончание холодной войны и распад СССР

В период перестройки перемены во внешней политике были более значимыми, чем во внутренней, в которой доминировала марксистско-ленинская идеология и преобладала одна партия – КПСС, несмотря на гласность и разрешение на функционирование малого бизнеса.

«Во внешней политике все было намного значимее, чем во внутренней. Здесь Горбачев имел большую свободу рук для того, чтобы свернуть гонку вооружений, наладить отношения Восток-Запад. Новая внешняя политика наступила на 27 съезде КПСС в марте 1986 года. Это было отмечено как начало окончания холодной войны» [Цит. по: Gates, 1996, 380].

Ситуацию в Афганистане М. Горбачев на 27 съезде КПСС охарактеризовал, как «кровотокающую рану». В феврале 1988 года М. Горбачев объявил общенародно, что начало вывода советских войск из Афганистана начнется 15 мая этого года и закончится через десять месяцев.

Саммит в Рейкьявике оказался провальным в краткосрочной перспективе, но он имел долгосрочные успешные последствия. Хотя ядерное оружие не было уничтожено, некоторые конкретные соглашения были расторгнуты. Так, в 1987 году было заключено советско-американское соглашение о расторжении договора о ядерных ракетах среднего радиуса действия.

Речь М. Горбачева на Генассамблее ООН в декабре 1988 года была отмечена его нетерпением и горячим стремлением к разоружению и прекращению холодной войны. М. Горбачев заявил, что СССР сократит свои вооруженные силы с 5 млн человек до 500 тыс., выведет шесть дивизий, расквартированных в ГДР, Чехословакии и Венгрии, выполняя таким образом ДОВСЕ, который был подписан позже в Париже в ноябре 1990 года.

М. Горбачев, очевидно, имел в виду, что при двусторонней гонке вооружений одна сторона должна начать первой сокращение вооружений, и такой стороной станет СССР. В мае 1989 года впервые был опубликован реалистический оборонный бюджет. Этот бюджет должен был быть урезан на 14,2%, а закупки вооружений – на 19,5% [Odom, 2000, 231-233].

Почему М. Горбачев торопился? Тому было несколько причин. Во-первых, результаты первых лет после его прихода к власти в марте 1985 года его не устроили. Не произошло реального сокращения расходов на вооружение, также не был установлен реальный международный контроль над вооружением.

Во-вторых, М. Горбачев укреплял свою власть над правительством и партией. На этом фоне его привела в ярость посадка самолета М. Руста на Красной площади 28 мая 1987 года, что привело в замешательство российских военных. К концу 1988 года последовала череда отставок из высшего эшелона руководящего состава советской армии, включая министра обороны. С.Л. Соколова сменил известный благодаря совершенной попытке государственного переворота в августе 1991 года Д.Т. Язов. Е.К. Лигачев был понижен в должности.

В-третьих, хотя М. Горбачев контролировал внешнюю политику, он сталкивался с сопротивлением. Однако его важнейшим оппонентом была нехватка конкретных результатов во внутренней политике. Все более и более М. Горбачев приходил к высокой оценке внешней политики, так как она могла принести более быстрые результаты, а также из-за растущей на Западе «Горбомании», дающей ему дополнительные шансы во внутренней политике.

Внешней политике М. Горбачева должен был помогать Запад. Так считал сам Михаил Сергеевич и его соратники. Западная Европа очевидно была готова к этому. Даже «железная леди» М. Тэтчер осуждала отношение Р. Рейгана к СССР. Важно отметить, что взгляды на СССР западных лидеров начали меняться еще до прихода к власти М. Горбачева. Это касается, например, Р. Рейгана в 1983-1984 годах. Поэтому в Америке многие считали, что Соединенные Штаты делают слишком большие уступки М. Горбачеву и СССР. Впрочем, и М. Горбачев шел на значительные уступки. Так, на переговорах 1990 года по ДОВСЕ он согласился на сокращение обычных вооружений (танков и артиллерии) восточной стороной на 50%, а западной только на 10%.

Впрочем, политические и военные уступки М. Горбачева простирались значительно дальше. Москва согласилась вывести войска из Афганистана. Восточная Европа была освобождена от доктрины Брежнева, и М. Горбачев воспротивился тому, чтобы оказывать как военное, так и политическое давление на демократизирующиеся страны восточной Европы. Так, в отношении Германии М. Горбачев не только согласится на объединение Восточной и Западной ее частей, но и дал согласие на вступление Восточной Германии в НАТО, правда с определенными ограничениями. Как известно, эти обещания западных политиков не были выполнены.

При М. Горбачеве произошли грандиозные исторические перемены. Была ликвидирована так называемая Советская империя, произошел и распад самого Советского Союза, хотя и помимо воли М. Горбачева. Планово-административная советская экономика была заменена на рыночно-ориентированную.

М. Горбачев сам планировал свои перемены. Но он едва ли мог предвидеть результаты перемен, которые он предпринял. Многие из них были стимулированы западной поддержкой. В терминах политического реализма вопрос стоит просто: главная плата, которую принес М. Горбачев, состоит во вкладе в окончание холодной войны и в конечном счете в распаде СССР. И если первое можно только приветствовать, то по поводу второго больше вопросов, чем ответов.

Заключение

Заявление П. Кеннеди об «имперском перенапряжении» необычным образом дало трещину. Исследователь использовал свои аргументы, чтобы отчасти доказать падение Великобритании, но в основном приближающееся падение США. После Корейской войны 1950-1953 годов США тратили более 10% ВВП на военные расходы. Однако окончанию холодной войны способствовало перенапряжение сил не Соединенных Штатов или Великобритании, а СССР.

Н. Фергюсон утверждает, что падение империй может быть стремительным [Ferguson, www]. Трудно предположит, что в случае с США все произойдет так, как утверждает Н. Фергюсон. Несмотря на то, что военные расходы США превосходят суммарные расходы на оборону всех их противников, они вполне умерены для такой страны, как США – 4-5% ВВП. Конечно, военные расходы являются частью картины дефицита федерального бюджета США, и эти расходы учитываются. Расходы на оборону, составляющие 4-5% от ВВП, выглядят как участие в глобальной гонке вооружений.

Библиография

1. Барсенков А.С. Введение в современную российскую историю 1985-1991. М.: Аспект Пресс, 2002. 367 с.
2. Темников Д.М. Лидерство и самоорганизация в мировой системе. М.: Аспект пресс, 2011. 173 с.

3. Тодд Э. После империи. Pax Americana – начало конца. М.: Международные отношения, 2004. 231 с.
4. Цыганков А.П. Внешняя политика России от Горбачева до Путина: формирование национального интереса. М.: Научная книга, 2008. 270 с.
5. Amalrik A.A. Will the Soviet Union Survive Until 1984? New York: Harper & Row, 1970. 93 p.
6. Ferguson N. Complexity and Collapse. Empires on the Edge of Chaos. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2010-03-01/complexity-and-collapse>
7. Friedman Th.L. The World is Flat: A Brief History of the Twenty-First Century. New York. 2005. 616 p.
8. Gates R. From the Shadows: The Ultimate Insider's Story of Five Presidents and How They Won the Cold War. New York. 1996. 608 p.
9. Hastedt G., Knickrehm K. (ed.) Toward the Twenty-First Century. New Jersey, 1993. 464 p.
10. Kennedy P. Grand Strategies and Less-than-Grand Strategies: A Twentieth-Century Critique // War, Strategy and International Politics: Essays in Honour of Sir Michael Howard. Oxford, 1992. P. 239-240.
11. Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. New York, 1987. 678 p.
12. Lundestad G. The Rise and Decline of American "Empire". Power and its Limits in Comparative Perspective. Oxford, 2012. 222 p.
13. Odom W. The Collapse of the Soviet Military. New Haven, 2000. 544 p.
14. Todd E. The final fall: an essay on the decomposition of the soviet sphere. New York: Karz Publishers, 1979. 336 p.
15. Wohlforth W. (ed.). Witnesses to the End of the Cold War. 1996. 272 p.

Weakness and omnipotence: the "imperial overstrain" and the fall of the Soviet Union

Galina A. Drobot

Doctor of Political Sciences, Professor,

Lomonosov Moscow State University,

119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;

e-mail: gdrobot@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the foreign policy of the great powers during the period of perestroika in the USSR, when events in foreign policy were more significant than the internal. The article

analyses factors of weakness of the most powerful States of the world, specifically, the Soviet Union. The author of the article gives definition of the "imperial overstrain", by which prohibitively high costs of military spending is meant. Moreover, the author shows the dynamics of the ratio of military expenditures and GDP in the Soviet Union and the attitude of the top political and military leadership of the Soviet Union to Mikhail Gorbachev's attempt to reduce military spending in the USSR. However, the results turned out to be twofold: the end of the cold war and the collapse of the Soviet Union. The article also briefly discusses the prospects of the "imperial overstrain" of the United States of America with reference to American scientists. Kennedy's statement about the "imperial overstrain" in an unusual way gave a crack. The researcher partially proved the fall of Britain, but mostly the approaching fall of the United States. After the Korean War of 1950-1953, the US spent more than 10% of GDP on military spending. However, the overstretch of the USSR not the United States or Britain led to the end of the Cold War.

For citation

Drobot G.A. (2017) Slabost' i vsemogushchestva: "imperskoe perenapryazhenie" i raspad SSSR [Weakness and omnipotence: the "imperial overstrain" and the fall of the Soviet Union]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theory and Problems of Political Studies], 6 (2A), pp. 227-236.

Keywords

Superpower, great power, weakness of omnipotence, allies, collapse of the Soviet Union, cold war, "imperial overstrain".

References

1. Amalrik A.A. (1970) *Will the Soviet Union Survive Until 1984?* New York: Harper & Row Publ.
2. Barsenkov A.S. (2002) *Vvedenie v sovremennuyu rossiiskuyu istoriyu 1985-1991* [Introduction to modern Russian history of 1985-1991]. Moscow: Aspekt Press Publ.
3. Ferguson N. *Complexity and collapse. Empires on the edge of chaos*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2010-03-01/complexity-and-collapse> [Accessed 23/01/17].
4. Friedman Th.L. (2005) *The world is flat: A brief history of the twenty-first century*. New York.
5. Gates R. (1996) *From the shadows: The ultimate insider's story of five presidents and how they won the Cold War*. New York.
6. Hastedt G., Knickrehm K. (eds.) (1993) *Toward the twenty-first century*. New Jersey.
7. Kennedy P. (1992) Grand strategies and less-than-grand strategies: A twentieth-century critique. *War, strategy and international politics: Essays in honour of Sir Michael Howard*. Oxford, pp. 239-240.

8. Kennedy P. (1987) *The rise and fall of the great powers: Economic change and military conflict from 1500 to 2000*. New York.
9. Lundestad G. (2012) *The rise and decline of American "Empire". Power and its limits in comparative perspective*. Oxford.
10. Odom W. (2000) *The collapse of the Soviet Military*. New Haven.
11. Temnikov D.M. (2011) *Liderstvo i samoorganizatsiya v mirovoi sisteme* [Leadership and self-organization in the world system]. Moscow: Aspekt Press Publ.
12. Todd E. (2004) *Posle imperii. Pax Americana – nachalo kontsa* [After the empire. Pax Americana is the beginning of the end]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.
13. Todd E. (1979) *The final fall: an essay on the decomposition of the soviet sphere*. New York: Karz Publ.
14. Tsygankov A.P. (2008) *Vneshnyaya politika Rossii ot Gorbacheva do Putina: formirovanie natsional'nogo interesa* [Russia's foreign policy from Gorbachev to Putin: the formation of national interest]. Moscow: Nauchnaya kniga Publ.
15. Wohlforth W. (ed.) (1996) *Witnesses to the end of the Cold War*.